

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНОПРАВОВЫХ СПОРОВ

О.Н. Здрок, заведующий кафедрой гражданского процесса и трудового права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена актуальному направлению современной компаративистики, связанному с проведением сравнительно-правовых исследований альтернативных судебному процессу способов урегулирования частноправовых споров.

Введение. Сравнительно-правовые исследования, в том числе такое самостоятельное направление компаративистики как сравнительный гражданский процесс, выходят на новый уровень развития с точки зрения как методологии, так и проблематики.

В связи с тем, что процессуальное право в условиях глобализации подверглось значительной интернационализации и согласованию, методология сравнительно-правовых исследований правил отправления правосудия по гражданским делам, как отмечается в литературе, в настоящее время должна быть ориентирована, прежде всего, на изучение общих для всех правовых систем фундаментальных процессуальных ценностей [1, с. 20, 31].

На проблематику исследований в сфере сравнительного гражданского процесса существенное влияние оказывает развитие альтернативных суду способов разрешения гражданско-правовых споров. Несмотря на то, что вопрос об отраслевой принадлежности норм, регулирующих несудебные способы защиты прав и охраняемых законом интересов, в правовой теории остается открытым, разделы, освещающие функционирование данных способов в системе гражданской юрисдикции, включаются в учебную литературу по гражданскому процессу и сравнительному гражданскому процессу (см., например, учебник С.В. Васильева [2]).

Целью настоящей научной статьи является оценка современного состояния сравнительно-правовых исследований в области альтернативного урегулирования споров, определение актуальных направлений и задач таких исследований.

Основная часть. Развитие альтернативных способов разрешения и урегулирования социальных конфликтов и правовых споров (далее – АРС) является одной из ярко выраженных мировых тенденций. Несмотря на высказывания относительно временной моды на АРС [3], опасений, что увлечение ими ограничивает доступность правосудия и подрывает устойчивость гражданского процесса, данное движение приобрело устойчивый характер, имея под собой довольно объективные основания, связанные как с международными процессами, так и переходом от либеральной к новой социальной модели судопроизводства.

По мнению Александра И. Белоглавека, в конце 80-х годов прошлого века в ситуации биполярного политического, военного и экономического разделения глобальной системы, а также ряда неразрешенных политических проблем главная цель АРС, в частности арбитража, заключалась в преодолении коллизий, связанных с признанием и приведением в исполнение решений судов иностранных государств. В современных условиях эта функция утрачивает свое значение, уступая место новым. Прежде всего, получил распространение тезис о том, что АРС призваны решить проблемы современного судопроизводства, связанные с его дороговизной и длительностью. Таким образом, система АРС начинает заменять государственную власть в тех случаях, когда она по каким-либо причинам не может функционировать или быть эффективной [3, с. 5].

В условиях международного экономического сотрудничества (активного товарообмена, иностранных инвестиций, миграции трудовых ресурсов) АРС также призваны обеспечить субъектов трансграничных взаимодействий правозащитными механизмами, которые в качестве альтернативы их национальным судебным системам будут более динамичными и вариабельными в плане оперативного согласования процедуры, а также позволят разрешить спор на основе общих представлений о справедливости, а не юридических норм определенного правопорядка [6].

В глобализирующемся мире, когда правила судопроизводства подвергаются как естественному сближению, так и целенаправленной гармонизации и унификации для обеспечения эффективной судебной защиты субъектов трансграничных общественных отношений, сфера АРС своим многообразием восполняет потребность национальных правовых систем в культурной самоидентификации.

В рамках перехода к новой социальной модели судопроизводства АРС реализуют концепцию «суда со множеством дверей», в основе которой лежит тезис о дифференциации процедуры разрешения споров с учетом их материальных особенностей и потребностей участников.

Новейшие функции системы АРС обуславливают ее расширение, развитие на основе принципа поливариантности, появление массы комбинированных способов за счет сочетания признаков таких базовых способов как переговоры, посредничество, арбитраж. Например, по данным Европейской Комиссии в Европейском Союзе имеется около 750 субъектов, деятельность которых связана с АРС [3, с. 129].

Многообразие способов АРС предопределяет использование при их исследовании, в первую очередь, традиционных методов компаративистики, связанных с единичным описанием или попарным сравнением национальных правовых систем с целью выявления их специфики. Значимость таких исследований нельзя преуменьшать, поскольку юридическая реальность государств, относящихся к одной социальной эпохе, играет для них роль правового эксперимента, результаты которого позволяют заимствовать прогрессивный опыт правового регулирования, выработанный в условиях сходных правовых систем. В частности, в рамках

ЕС в настоящее время осуществляется разработка системы онлайн-урегулирования потребительских споров. Передовой опыт использования дистанционных АРС может быть в последующем воспринят другими странами.

Наиболее актуальной проблемой в сфере АРС выступает поиск средств, стимулирующих субъектов права к изменению традиционных форм поведения в условиях частнопроводного конфликта и первоочередному обращению к примирительным процедурам как способам их разрешения. Технология поиска эффективных управляющих воздействий для решения задач управления большими социальными системами является весьма трудоемкой, поскольку требует организации исследования на достаточно высоком системном уровне и значительных временных затрат для оценки результатов и их устойчивости в различных моделируемых условиях [4, с. 231-233]. В качестве альтернативы такому исследованию выступает компаративный анализ опыта правового регулирования АРС в различных странах. Например, такие механизмы стимулирования к использованию АРС как досудебный протокол и информационно-оценочная встреча с медиатором, разработанные в Великобритании соответственно в ходе реформы судопроизводства на рубеже XXI века и в рамках программ семейной медиации, рекомендуются на международном уровне к широкой имплементации в национальное законодательство, так как эффективно разрешают противоречие между основополагающим принципом добровольности системы АРС и государственными интересами по введению обязательного досудебного порядка урегулирования спора. Модель досудебного протокола предусматривает право лица отказаться от соблюдения законодательных положений о попытке урегулирования спора до возбуждения дела в суде, и комплементарное ему право суда при вынесении решения принимать во внимание данное поведение стороны, в том числе возлагать на нее судебные расходы независимо от исхода дела в случае необоснованного отказа от использования АРС. Модель информационно-оценочной встречи с медиатором предполагает введение в законодательство правила об обязанности посещения сторонами до возбуждения дела в суде или в ходе производства в силу указания закона или направления суда предварительной встречи с медиатором с целью ознакомления с правилами процедуры медиации и проверки медиабельности спора, что не обязывает стороны по результатам такой встречи заключить соглашение о применении медиации.

Представляет интерес организация и масштабных компаративных исследований АРС (на региональном или глобальном уровне) для выявления складывающихся закономерностей их развития и прогнозирования дальнейших тенденций.

В частности, сравнительно-правовой анализ свидетельствует о том, что в известных правовых традициях подход к АРС концептуально расходится. В континентальной системе права, в отличие от англо-американской, арбитраж, как состязательный процесс разрешения спора,

аналогичный государственному судопроизводству, традиционно не относится к АРС [3, с. 4, 48, 133]. Например, в соответствии с Зеленой книгой Европейской комиссии под АРС понимают любые способы, основанные на привлечении третьего лица, за исключением арбитража [5, с. 7]. Вместе с тем, в последнее время ситуация изменяется – в документах Европейской комиссии от 29 ноября 2011 г. (Сообщение Комиссии об альтернативных способах урегулирования потребительских споров на едином рынке, проект Директивы об альтернативных способах урегулирования потребительских споров) понятием АРС охватываются любые способы урегулирования споров с участием третьего лица [3, с. 127-129]. Данная тенденция может быть связана либо с процессами сближения правовых систем (в ходе которого получает преобладание англо-американский подход [6, с. 21-24]) либо с неудовлетворительными результатами развития медиации (посредничества). В частности, как отмечает Александр И. Белоглазков, арбитраж является, по сути, единственным способом, который в основном прижился в качестве альтернативы судебному разбирательству. Иные, так называемые «неформальные» способы урегулирования споров, в странах Восточной и Центральной Европы, ряде стран Западной Европы, в сущности, отвергаются. Внедрение медиации по различным причинам пока не дает значимых результатов [3, с. 126, 133].

Региональные и глобальные исследования в сфере АРС имеют своей целью также унификацию соответствующего законодательства на международном уровне с целью обеспечения единого механизма защиты прав субъектов трансграничных отношений. В частности, одним из актуальных направлений исследований выступает разработка минимальных стандартов досудебного урегулирования [6, с. 49].

Заключение. Поиск на национальном и наднациональном уровне эффективных механизмов урегулирования и разрешения частноправовых споров, которые бы могли дополнить судебную систему, тем самым облегчив лежащую на ней нагрузку, а также обеспечить потребности субъектов трансграничных отношений, доля которых в современном мире все более возрастает, обуславливает актуальность тематики сравнительно-правовых исследований АРС.

Для решения задач, стоящих перед исследователем в данной сфере, имеют значение как единичные, так и региональные и глобальные исследования. Первые позволяют использовать передовые разработки отдельных стран в сфере АРС для совершенствования национальной правовой системы. Региональные и глобальные сравнительно-правовые исследования способствуют выявлению закономерностей и тенденций развития соответствующих общественных отношений, что служит основой для правового прогнозирования, научно обоснованного моделирования законодательства и правоприменительной практики, внесения адекватных общественным потребностям предложений по совершенствованию правовой системы в целом и системы гражданской юрисдикции, в частности.

Список цитированных источников

1. Треушников, М. Эволюция российского гражданского судопроизводства в начале XXI в. // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст / Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва: Сб. докладов / Под. ред. Д.Я. Малешина – М.: Статут, 2012. – С. 28–33.
2. Васильев С.В. Сравнительный гражданский процесс: учебник – М.: Юрлитинформ, 2015. – 352 с.
3. Белоглазев Александр И. Защита прав потребителей в арбитраже. – К.: Таксон, 2012. – 640 с.
4. Новиков Д.А. Структура теории управления социально-экономическими системами // Управление большими системами: сб. трудов. – 2009.- №24. – С. 216–242.
5. Калашникова, С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции / С.И. Калашникова. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 304 с.
6. Ярков В.В. Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы // Вестник гражданского процесса. – 2011. – №1. – С.17–53.

УДК 347.963:343.35

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КООРДИНАЦИИ ПРОКУРАТУРОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ**

М.Н. Зиновик, заместитель прокурора Городокского района Витебской области, прокуратура Витебской области

Аннотация. В статье рассмотрены правовые вопросы организации координационной деятельности прокуратуры, нормативные требования к порядку ее осуществления. Проведено сравнение стратегических моделей противодействия коррупции зарубежных стран и стратегической модели Республики Беларусь. Предложены пути повышения эффективности координирующей роли прокуратуры в борьбе с коррупцией.

Введение. Мировой опыт показывает, что коррупция активно процветает, когда государство испытывает серьезные трудности в развитии, либо находится в стадии модернизации и переходит к новым способам управления экономикой и другими важнейшими сферами жизнедеятельности [1, с. 15].

Изменения в действующем законодательстве, а также опыт правоприменительной практики породили вопросы о роли и месте органов прокуратуры, признании института координации деятельности правоохранительных органов и других государственных организаций в сфере борьбы с коррупцией – определяющим направлением ее деятельности.

Основная часть. Согласно данным проведенного Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь опроса общественного мнения о коррупции в работе правоохранительных и контролирующих органов, судов следует, что почти половина населения Беларусь (47 %) считают, что коррупция присутствует в бело-